

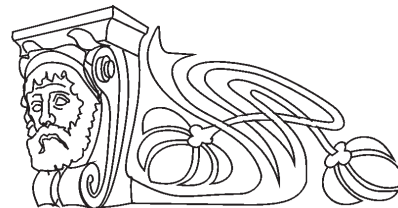
17. Kuz'mina E. I. *Postanovka problemnykh situatsiy – metod razvitiya myshleniya i svobody tvorchestva* (Formulation of problem situation is method of development of thinking and creation freedom). *Psikhologiya kognitivnykh protsessov: sb. st.* (Psychology of cognitive processes: papers collection). Ed. V. V. Selivanov. Smolensk, 2015, pp. 72–85 (in Russian).
18. Rubinshteyn S. L. *Printsip determinizma i psikhologicheskaya teoriya myshleniya* (Determinism principle and psychological theory of thinking). *Voprosy Psichologii* (Voprosy Psychologii), 1957, no. 5, pp. 57–66 (in Russian).
19. Ushakov D. V. *Psikhologiya intellekta i odarennosti* (Psychology of intellect and genius). Moscow, 2011. 464 p. (in Russian).

УДК 316.6

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МАТРИЦА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Е. В. Рязузова

Рязузова Елена Владимировна – доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии личности, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия
E-mail: rjaguzova@yandex.ru

В рамках авторской концепции рассматривается роль личностных репрезентаций «Я – Другой» для развития, становления и самодетерминации личности, сконструированных на разных уровнях взаимодействия субъекта (культура, социум, личность). Утверждается, что культура и социум создают необходимые условия для развития личности, конструируя своеобразную социокультурную матрицу, но за личностью остается право выбора смысловых оснований и ценностных ориентиров собственной траектории духовно-нравственного развития. Констатируется, что конструирование репрезентаций взаимодействия «Я – символический Другой», «Я – реальный Другой», «Я – персонализированный Другой» позволяет личности активно осваивать культуру, адаптироваться в социальном мире и самосозидаться как неповторимой индивидуальности. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в психологических программах тренингов по развитию и самосовершенствованию личности, оптимизации ее реальных интеракций с Другими, а также для разработки программ по приобщению личности к ресурсным возможностям культуры.

Ключевые слова: личностные репрезентации, взаимодействие с Другим, культура, социум, личность, социокультурная матрица, развитие и самодетерминация личности.

DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-1-34-39

Введение

Познавательная ситуация современного этапа развития науки характеризуется поворотом от классической и неклассической рациональности в сторону постнеклассической методологии, отличительными признаками которой выступают переход от макроанализа к микроанализу (вернее, к их синтезу), от монодисциплинарности к полидисциплинарности, от объективности к индивидуальной субъективности, предполагая конвергенцию естественно-научного и гуманитарного знания, сетевого и ситуативного анализа, акцентирование внимания на изучении человека в мире и личности в культуре [1].

Культура представляет собой и научное понятие, имеющее междисциплинарный статус, и сложную гетерогенную реальность, состоящую из социальной информации, которая сохраняется и аккумулируется в обществе посредством создаваемых людьми знаковых средств, артефактов, символов. Каждая наука, в фокусе внимания которой оказывается культура, предлагает свою исследовательскую оптику, выделяя, усиливая и рефлексируя разные слои культурной реальности.

В рамках социально-психологического дискурса нас будет интересовать сложный процесс взаимодействия личности и культуры. Заметим, что это взаимодействие носит взаимно детерминированный, реципрокный характер, в результате которого происходит интернализация культуры («культура в личности») и экстерниоризация личности («личность в культуре»). Мы согласны с мнением Ю. М. Лотмана, что разделить эти два процесса можно только умозрительно, в реальности они представляют собой взаимосвязанные, взаимообусловленные и взаимопереходящие стороны единого, образуя своеобразную матрицу развития личности [2].

Целью данной статьи является теоретический анализ социокультурной матрицы развития личности в контексте авторской концепции личностных репрезентаций взаимодействия «Я – Другой» и рефлексия ответственности личности за смысловую активизацию социокультурной матрицы.

Теоретические аспекты исследуемой проблемы

В рамках социально-психологической концепции личностных репрезентаций взаимодействия «Я – Другой» выделены уровни их анализа (культура, социум, личность) и определены

главные векторы изучения репрезентаций взаимодействия («Я – реальный Другой», «Я – символический Другой», «Я – персонализированный Другой»); проанализированы факторы и предикторы, обуславливающие динамические трансформации личностных репрезентаций; рассмотрены специфика взаимного дополнения различных репрезентаций и их влияние на содержание и качество реальных интеракций личности; описаны типичные варианты репрезентаций взаимодействия «Я – Другой» и обоснована возможность изучения личности через репрезентации ее взаимодействий с Другими; доказано, что в результате конструирования репрезентаций взаимодействия в различных контекстах они, пересекаясь и перекодируясь, приобретают **эмерджентные свойства**, изменяют реальные взаимодействия личности с другими, амплифицируют ее развитие и фасилицируют самопонимание [3, 4].

Смысловое поле конструкта «культура-в-личности» определяется тем, как культура влияет на развитие, становление, формирование и самодетерминацию личности, регулируя ее общение, поведение, деятельность и переживание. По точному определению Г. Хофстеде, культура представляет собой ментальное программирование личности, принадлежащей той или иной культурной группе [5]. Культура – это совокупность объективаций, включающих в себя виды деятельности, поведенческие паттерны, продукты духовной активности, артефакты, а также система субъективаций, образованная правилами, нормами, конвенциями, традициями, мировоззрениями представителей данной культуры. Традиционно сущностное ядро культуры включает в себя следующие константные составляющие [5]:

ценности – социально одобряемая система эквивалентностей различной природы, разделяемая всеми членами конкретного общества и транслируемая следующему поколению; они актуализируют позитивные эмоции, чувства и переживания, а также активизируют определенные поведенческие паттерны и алгоритмы;

ритуалы (обряды, церемониалы) – материальные носители культуры, представляющие собой определенные последовательности символических действий и коммуникативных интеракций при заданном и строго прописанном социально санкционированном сценарии;

герои – метафорический код определенной культуры, содержащий в себе качества, признанные и значимые в контексте соответствующей культуры; герои избираются обществом на роль духовных лидеров, реализуют поведенческий сценарий, который мифологизируется и фиксируется в обществе как конвенциональная норма, регулирующая социальное поведение

всех членов общества; герой, выступая в виде своеобразного нравственно-этического стандарта и императива, является показателем уровня социального сознания и культуры общества в определенном историческом контексте и представляет собой своеобразное культурное означающее, символически связанное с ценностями и смыслами того общества, в которое интегрирована личность [6];

символы – полисемичные знаки, краткие и свернутые по форме высказывания, имеющие конкретное значение и смысл для представителей определенной культурной группы.

Социально-психологический анализ взаимодействия личности и культуры

На уровне культуры личность осваивает духовное наследие предшествующих поколений – когнитивные и поведенческие аспекты культуры, погружаясь в язык, традиции, интернализируя культурные нормы и культурные эталоны, формируя внутренние социокультурные стандарты и регуляторы, сохраняя и поддерживая этнокультурную общность и установленный порядок. Оказывая влияние на когнитивную, аффективную, потребностно-мотивационную и ценностно-смысловую сферы личности, культура транслирует ценности, нормы, мировоззренческие установки, культурные предписания и поведенческие практики. Она формирует определенную картину мира личности, которая является особым способом концептуализации личностью окружающей действительности и сложной активно сконструированной системой допущений, позволяющей личности прогнозировать события в каждый последующий момент жизненного пути, выстраивать собственную линию поведения и определять характер межличностных взаимодействий. Именно культура, по мнению Р. Барта, «заставляет» человека мыслить определенными категориями и избирательно воспринимать действительность [7].

Взаимодействуя с культурной средой посредством языка, ритуалов, символов, ценностей, артефактов, личность конструирует репрезентации «Я – символический Другой», позволяющие ей вовлекаться в культуру того общества, в которое она включена, осваивать ее когнитивные, аффективные и поведенческие практики, а также формировать собственную культурную идентичность. Личностные репрезентации взаимодействия «Я – символический Другой» в этом случае выступают в виде основы для социальной и персональной идентификации, расширения возможностей самопознания, самопонимания и саморазвития, формирования ценностно-смысловой сферы личности, ее нравственности и духовности.

Культура является одним из макрофакторов социализации – процесса, который характеризуется нелинейностью и перманентной трансформацией детерминации в связи с постоянным изменением исполняемых личностью социальных ролей [8]. Социализация связана с усвоением личностью социального опыта, его преобразованием в собственные ценности, установки, императивы, ориентации; исполнением тех и или иных социальных ролей, расширением их репертуара, а также воспроизводством социальных норм и правил. Именно благодаря социализации человек обретает свой подлинный облик – как личность – и собственно человеческое измерение [9].

Эффекты социализации во многом обусловлены спецификой, характером и направленностью общения личности с различными Другими, включенными в интруппу и аутгруппу. Конструирование личностью репрезентаций взаимодействия «Я – реальный Другой», «Я – значимый Другой», «Я – обобщенный Другой» является интерактивным процессом, важным для социального развития, самоопределения и самодетерминации личности. Указанные репрезентации определяют и регулируют повседневные интеракции личности, детерминируют характер межличностных отношений и контактов, выступают источником самопознания и саморазвития, формируя Я-концепцию, самооценку, самоотношение и социальную идентичность личности. Они позволяют субъекту в процессе социализации овладеть совокупностью знаний, системой значений, правил и норм конкретного общества, ассимилировать его культурные коды в структуру личности, освоить когнитивные и эмоциональные схемы, поведенческие паттерны через подражание, идентификацию, социальное научение, рефлексии, имитацию.

Содержание конструкта «личность в культуре» обусловлено двумя контентными: первый (более узкий) относится к выдающимся личностям, чаще всего имевшим глобальную репутацию, идеи и взгляды которых повлияли на траекторию развития культуры, ее повороты, динамические и смысловые составляющие.

Второй (более широкий) касается того, что ценности и смыслы вырастают изнутри человека, а не присваиваются извне [10]. Процесс инкультурации представляет собой активный процесс вхождения личности в культуру, который сопряжен с духовно-нравственным развитием каждого человека и в целом – всего человечества. По мнению К. Гирца, стать человеком означает «обрести индивидуальность, а обретение индивидуальности происходит благодаря средствам культуры <...> Культура осуществляет связь между тем, чем каждый

человек может стать, исходя из присущих ему способностей, и тем, чем он на самом деле становится» [11, с. 135].

Эта же идея высказана М. К. Мамардашвили, когда он позиционирует культуру и как данность человеческого бытия, и как его заданность [12]. Под данностью им понимается воплощенность и представленность культуры в материальных и духовных проявлениях: произведениях искусства, языке, нормах, правилах, конвенциях, ритуальных практиках, традициях. Все перечисленное выступает необходимыми условиями для становления и самоопределения человека, но этих условий явно недостаточно для духовно-нравственного развития личности. Смещение акцента на заданность культуры подчеркивает тот факт, что приобщение личности к культуре возможно лишь при условии выполнения человеком некоторых требований по отношению к самому себе. Ибо «культура не совокупность готовых ценностей и продуктов, лишь ждущих потребления и осознания. Это способность и усилие человека **быть**» [12, с. 189]. Человек становится человеком, самосозидаюсь с помощью средств, отсутствующих непосредственно в самой природе [12]. Следовательно, чтобы стать личностью и «удерживать полноту бытия», человек должен все время прилагать определенные усилия для того, чтобы осваивать и присваивать имеющиеся культурные достижения, знать специфические культурные коды, чтобы иметь возможность эффективно понимать и интерпретировать культурные сообщения, постоянно совершенствоваться и «самоконституироваться», становясь уникальной и самобытной индивидуальностью.

На уровне личности конструируются репрезентации «Я – персонализированный Другой», «Я – не-Я», происходит становление индивидуальной неповторимости личности, ее уникальности и самобытности, имеющей собственную конфигурацию ценностей, смыслов и интернализированных социальных норм. Причем нормы, вслед за В. М. Пивовым [13], мы будем рассматривать как многомерные, полифункциональные образования (рисунок).

Поясним рисунок: инвариант выступает как нечто общее, универсальное, социально одобряемое, принятое и полезное в данном обществе и культуре; табу представляет собой запрет, налагаемый социумом и культурой на те или иные поведенческие действия, практики, алгоритмы, высказывания; идеал является культурным эталоном, совершенным образцом для подражания, в пределах недостижимым для личности; санкция есть мера принуждения личности, предполагающая в случае ее несоблюдения определенные последствия.

Компонентный состав социальной нормы

При этом личность сама выстраивает смысловые границы понимания норм, проецируя их в свое интрапсихическое пространство. Соответственно, возникает вопрос о субъектности личности, личностной ответственности, ответственной участии личности (по М. М. Бахтину). М. М. Бахтин совершенно справедливо отмечает наличие у личности двух базовых миров: объективного единства культурной области и неповторимой единственности переживаемой жизни, которые устанавливают двухстороннюю ответственность и за свое содержание (специальная ответственность) и за свое бытие (нравственная ответственность) [14].

Для того, чтобы личность самоосуществилась как неповторимая индивидуальность, она должна преодолеть свою самодостаточность, выйти навстречу Другому, уметь встать на его позицию и принять его роль, стать ответственной за свою и его судьбу, обрести подлинную свободу, т.е. возможность личностного выбора или отказа от него. Именно благодаря Другому снимается ограниченность и упрощенность индивидуальной точки зрения, фрагментарный мир становится завершенным и целостным, а каждый конкретный человек позиционирует себя не только как отдельное «Я» для себя, но и в связи с Другими в контексте «Ты».

Таким образом, с одной стороны, культура растит и питает личность (П. Флоренский), выступает порождающей структурой, сетью смыслов, сотканной человечеством (К. Гирц), из которой каждый выстраивает собственную уникальную смысловую конфигурацию. А с другой стороны, личность, как носитель и транслятор определенного культурного кода задает и

детерминирует вектор развития самой культуры, поскольку развивая свою индивидуальность, личность способствует общекультурному творчеству.

Выводы

Личность и культура связаны между собой устойчивыми реципрокными связями, обеспечивающими взаимные воздействия и влияния культуры на личность через константные величины культуры и личности на культуру, осуществляемые посредством разнонаправленных творческих актов и импульсов.

Культура и социум создают необходимые условия для социального развития личности, конструируя своеобразную социокультурную матрицу, которая выступает как бытийная данность для личности, регулятор ее жизнедеятельности, ментальная программа и результат целостной жизни.

За личностью всегда остается право выбора смысловых оснований и ценностных ориентиров собственной траектории духовно-нравственного развития. Именно личность как активный субъект, уникальный автор и реальный актер собственного жизненного проекта несет личностную, социальную и нравственную ответственность за смысловую наполненность социокультурной матрицы и ее активизацию.

Процесс включения личности в культуру и социум имманентно связан с реальным или виртуальным присутствием Другого/Других в ее жизненном пространстве, которые изначально задают и определяют основные ценностно-смысловые направления развития, становления и

самопознания личности, манифестируя масштабность и многообразие мира, его гетерогенность и многоликость.

Интеграция в мир, созданный и духовно обжитой Другими, и конструирование множества репрезентаций взаимодействия «Я – Другой» позволяют личности активно познавать и осваивать культуру, адаптироваться в социуме и самосозидаться как неповторимой и уникальной индивидуальности.

Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в психологических программах тренингов по развитию и самосовершенствованию личности, оптимизации ее реальных интеракций с Другими, а также для разработки программ по приобщению личности к ресурсным возможностям культуры.

Библиографический список

1. Гусельцева М. С. Социальное пространство как культурно-психологическая реальность // Современная социальная психология : теоретические подходы и прикладные исследования. 2013. № 2. С. 18–28.
2. Лотман Ю. М. К построению теории взаимодействия культур // Избр. ст. : в 3 т. Таллинн, 1992. Т. 1. С. 110–120.
3. Рягузова Е. В. Социальная психология личностных репрезентаций взаимодействия «Я – Другой». Саратов, 2011. 304 с.
4. Рягузова Е. В. Личностные репрезентации взаимодействия «Я – Другой» : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Саратов, 2012. 49 с.
5. Hofstede G. Dimensionalizing Cultures : The Hofstede model in context. Online readings in psychology and culture. Unit 2. URL: <http://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/8> (дата обращения: 09.08.2015).
6. Рягузова Е. В. Герой как культурное означающее // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 3, вып. 2. С. 120–125.
7. Барт Р. Мифологии. Mythologies. М., 2000. 320 с.
8. Шамионов Р. М. Социализация личности : системно-диахронический подход // Психологические исследования : электронный журн. 2013. Т. 6, № 27. С. 8. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 28.10.2015).
9. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Антропологический принцип в психологии развития // Вопр. психологии. 1998. № 6. С. 3–17.
10. Ортега-и-Гассет Х. Размышления о «Дон Кихоте». СПб., 1997. 332 с.
11. Гирц К. Влияние концепции культуры на концепцию человека // Антология исследований культуры : в 2 т. / отв. ред. Л. А. Мостова. СПб., 1997. Т. 1. С. 115–138.
12. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. М., 1990. 368 с.
13. Пивоев В. М. Философия культуры. М., 2009. 428 с.
14. Бахтин М. М. К философии поступка. URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_b/baht_postup.html (дата обращения: 17.06.2015).

Socio-Cultural Matrix of Personality Development

Elena V. Ryaguzova

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: rjaguzova@yandex.ru

The author uses her original approach to treat the role of personal representations of «Self – Other» in the development, formation, and self-determination of a person, which are constructed at different levels of the subject's interaction (culture, society, personality). The paper suggests that it is culture and society that create conditions necessary for the development of personality by designing a kind of a socio-cultural matrix, but that it is a person that chooses meaningful reasons and value orientation for the trajectory of his/her spiritual and moral development. Constructing representations of the interactions «Self – symbolic Other», «Self – real Other», «Self – personalized Other» allows a person to actively explore culture, to adapt to the social world, and to build itself as a unique individuality. The applied aspect of the problem under study is that it can be implemented in personality development and self-improvement psychological training programs and programs aimed at optimizing personality's real interactions with Other. This study can also be used to design programs aimed at introducing personality to resource capacities of culture.

Key words: personal representation, interaction with Other, culture, society, personality, socio-cultural matrix, personal development and self-determination.

References

1. Gusel'ceva M. S. Social'noe prostranstvo kak kul'turno-psihologicheskaja real'nost' (Social space as a cultural and psychological reality). *Sovremennaya social'naya psihologiya: teoreticheskie podhody i prikladnye issledovaniya* (Modern social psychology: theoretical approaches and applied research), 2013, no. 2, pp. 18–28.
2. Lotman Ju. M. *K postroeniju teorii vzaimodejstvija kul'tur. Izbr. st.: v 3 t.* (To construct a theory of cultural interaction. Featured articles: in 3 vol.). Tallinn, 1992, vol. 1, pp. 110–120.
3. Ryaguzova E. V. *Sotsial'naya psihologiya lichnostnykh reprezentacij vzaimodejstvija «Ya – Drugoy»* (Social psychology of personal interaction representations «I – Other»). Saratov, 2011. 304 p. (in Russian).
4. Ryaguzova E. V. *Lichnostnye reprezentacii vzaimodejstvija «Ya – Drugoy»: avtoref. dis. ... d-ra psiol. nauk* (Personal representation of the interaction of «I – Other»). Saratov, 2012. 49 p. (in Russian).
5. Hofstede G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context. Online readings in psychology and culture, Unit 2. Available at: <http://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/8> (accessed 09.08.2015).
6. Ryaguzova E. V. Geroy kak kul'turnoe oznachayushhee (Hero as a cultural signifier). *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2014, vol. 3, iss. 2, pp. 120–125 (in Russian).
7. Bart R. *Mifologii. Mythologies* (Mithologies). Moscow, 2000. 320 p. (in Russian).

8. Shamionov R. M. Sotsializaciya lichnosti: sistemno-diagronicheskiy podhod (Socialization of the person: system-diachronic approach). *Psikhologicheskie issledovaniya: elektronnyy nauchnyy zhurnal* (Psychological Studies : e-journal), 2013, vol. 6, no. 27, p. 8. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed 28 October 2015) (in Russian).
9. Slobodchikov V. I., Isaev E. I. Antropologicheskiy princip v psihologii razvitiya (Anthropological principle in developmental psychology). *Voprosy Psichologii* (Voprosy Psichologii), 1998, no 6, pp. 3–17 (in Russian).
10. Ortega-i-Gasset H. *Razmyshleniya o «Don Kihote»* (Reflections on «Don Quixote»). St.-Petersburg, 1997. 332 p. (in Russian).
11. Girts C. Vliyanie kontseptsii kul'tury na kontseptsy cheloveka (The impact of culture on the concept of the concept of human). *Antologiya issledovaniy kul'tury: v 2 t.* (Anthology of Cultural Studies: in 2 vol.). Ed. by L. A. Mostova. St.-Petersburg, 1997, vol. 1, pp. 115–138 (in Russian).
12. Mamardashvili M. K. *Kak ya ponimayu filosofiyu* (As I understand the philosophy). Moscow, 1990. 368 p. (in Russian).
13. Pivoev V. M. *Filosofiya kul'tury* (Philosophy of Culture) Moscow, 2009. 428 p. (in Russian).
14. Bakhtin M. M. K filosofii postupka (By the philosophy of the act). Available at: http://www.hrono.ru/libris/lib_b/baht_postup.html (accessed 17 June 2015).

УДК 159.923:316.6

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СОТЕЧЕСТВЕННИКОВ, ПЕРЕСЕЛЯЮЩИХСЯ ИЗ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ В РОССИЮ: НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

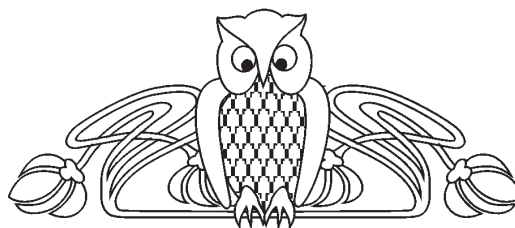
В. В. Гриценко, Н. В. Муращенкова, Ю. В. Бражник

Гриценко Валентина Васильевна – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Смоленский гуманитарный университет, Россия
E-mail: griitsenko2006@yandex.ru

Муращенкова Надежда Викторовна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра общей и социальной психологии, Смоленский гуманитарный университет, Россия
E-mail: muraschenkova.n@yandex.ru

Бражник Юлия Владимировна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра общей и социальной психологии, Смоленский гуманитарный университет, Россия
E-mail: yliabr@yandex.ru

Обоснована актуальность исследования адаптации соотечественников, переселяющихся из ближнего зарубежья в Россию, рассмотрены методические аспекты изучения социально-психологических и индивидуально-личностных факторов, влияющих на успешность адаптации мигрантов-соотечественников. Предполагается, что наряду с универсальностью ожидаемых проблем социально-психологическая адаптация мигрантов-соотечественников будет иметь свою специфику, обусловленную психологическими особенностями и условиями переселения данной категории мигрантов в Россию. Выдвинуто предположение о том, что особую роль в адаптации соотечественников в России будет играть такой фактор, как встреча с родиной, возвращение на родину, в страну близкую в психологическом и культурно-историческом плане, что выражается в общности языка, обычаев, традиций, духовной культуры. Особый акцент в методической части программы исследования сделан на следующих значимых факторах адаптации: содержании мотивов миграции и их иерархии, соответствии доминирующих ценностных ориентаций личности мотивам миграционного поведения, наличии и характере ностальгических переживаний, уровне субъективного

благополучия, степени удовлетворенности различными сторонами жизнедеятельности, в том числе взаимоотношениями с принимающим населением, актуализации установок на налаживание самых широких отношений с новым окружением и на сохранение характеристик, отличающих соотечественников от коренного (принимающего) сообщества.

Ключевые слова: миграция, мигранты, соотечественники, социально-психологическая адаптация, факторы адаптации.

DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-1-39-45

Введение

В связи с растущими темпами общественной жизни, активными трансформациями социальной среды функционирования и развития субъектов все чаще фокус внимания психологов акцентируется на проблеме изучения психологических характеристик современной среды обитания личности, а также на последствиях влияния данной среды и особенностях адаптации личности к происходящим изменениям. В рамках научной тематики исследования личности в изменяющихся социальных условиях обратимся к проблеме изучения социально-психологической адаптации соотечественников, переселяющихся